

Проблема формирования читательского вкуса в статьях Карамзина «О книжной торговле и любви ко чтению в России» и Жуковского «Письмо из уезда к Издателю»

Зульфия Музипова (образовательная программа «Филология»)

Задачей Карамзина, как критика, было найти национальную самость и, что, наверное, еще важнее, вписать русскую литературу в контекст европейской, то есть придать ей весомость и значение, поставить в один ряд с великими произведениями не только современности, но и средневековья и античности (обеспечив таким образом русскую литературу историей, а, следовательно, и авторитетом). Кажется, что журнал Карамзина неслучайно называется «Вестником Европы» (подобное название как будто знаменует «первый шаг» вступления в пространство западной культуры и, конечно, приобщения к ней). Вышедшая в этом журнале в 1802 статья «О книжной торговле и любви ко чтению в России» заслуживает отдельного внимания.

Уже по заголовку статьи можно составить представление о содержании и некоторых идеях писателя: во-первых, провозглашение «любви ко чтению», что становится некоторой попыткой реабилитации образа человека русского и одновременно любящего читать. То есть Карамзин хочет вывести образ читателя на рынок, утвердить просвещенческий путь и образованность народа (что, конечно, не совсем является правдой, Карамзин берет срез читающего и уже грамотного населения, а не срез всего народа). Во-вторых, критик уже пытается подружить коммерцию со словесностью. Однако писатель очень спокойно относится к коммерциализации литературы и, более того, даже считает это необходимостью и нормальным явлением (он, как работник в журнале, конечно, получает свою выгоду от этого, и призыв покупать журнал своего рода реклама).

Карамзин оправдывает и восхваляет любую торговую точку, будь то ярмарка, книжная лавка или еще что-то. Возникает, безусловно, вопрос качества содержания продаваемых книг. Однако Карамзин тут выступает категорически и подводит все под одно единственное утверждение: любая литература – хорошо! Такая резкая утвердительная мысль, конечно, очень сомнительна, и ее можно было бы оспорить, что потом и сделает Жуковский. Однако критик выступает в этой статье с позиции защитника просвещения в любом его проявлении, так, по

Проблема формирования читательского вкуса...

мысли Карамзина, любая книга может принести пользу человеку, и сам факт чтения уже благотворно влияет на умы.

Еще одна интересная цель, которой пытается достичь статья, это апология Новикова, Карамзин с началом правления Александра I, видимо, возлагает, как и все, большие надежды на усиление и укрепление роли образования и чтения, и его статья – жест поощрения этого свершающегося явления. Время для внедрения массовой литературы и чтения действительно очень подходящее и удобное, и писатель восторженно восклицает: «Одним словом, хорошо, что наша публика и романы читает!»¹.

Первостепенная роль Карамзина – популяризировать литературу, его еще не столько волнуют вопросы выбора и избирательности прочитываемого, сколько сам факт чтения. Думается, что публика еще не сформирована и главный замысел Карамзина заключается в том, чтобы просто заставить ее читать, образовать этот слой населения, интересующийся книгами. Вопрос же, какими именно книгами оно будет интересоваться, уже второстепенен.

Нельзя не отметить его статью «К читателям Вестника», в которой писатель оправдывает тот факт, что критики и русской литературы в принципе в журнале печатается не так много. На самом деле, мысль Карамзина достаточно противоречива: как видно из статьи «О книжной торговле» он говорит о важности просвещения, однако первостепенной целью журнала в обращении к читателям провозглашает развлечение («...мы издаем журнал для всей русской публики, и хотим не учить, а единственно занимать ее приятным образом»²). Стоит понимать, что для редактора понятия образования и развлечения еще не являются оппозициями, а скорее идут неразрывно друг с другом, почти как синонимы. Вновь это некоторый маркетинговый ход Карамзина: учение не есть что-то скучное и, даже читая беллетристику, читатель обогащает свои знания и способен извлекать нравственную выгоду.

Совсем по-другому уже мыслит и смотрит на некоторые идеи через 6 лет после статьи Карамзина и пишет Жуковский, которому и передается роль издателя «Вестника Европы». Первый выпуск под его редакцией открывается статьей «Письмо из уезда к издателю», в которой Жуковский определил, с одной стороны, свои задачи как издателя, а с другой – обозначил программу для писателя и читателя.

«Письмо из уезда к Издателю» на самом деле представляет собой пересказываемый Жуковским монолог некоего Стародума³. Отходя от карамзинского восхищения перед

Проблема формирования читательского вкуса...

начинающимся процессом формирования литературы и публики, Жуковский достаточно скептически переосмысляет взгляды своего предшественника⁴. Он говорит о важности избирательности и умения отличить хорошую литературу от плохой. Жуковский не соглашается с Карамзиным, защищавшим все чтива («И романы, самые посредственные, – даже без всякого таланта писанные, способствуют некоторым образом просвещению»⁵) и утверждает, что пользы от такого чтения нет: «Какая от них польза? Решительно никакой: занятие без внимания, пустая пища для ума, несколько минут, проведенных в забвении самого себя, без скуки и деятельности, совершенно потерянных для будущего, – то ли называете, государи мои, чтением?»⁶.

Ссылаясь на Карамзина, на его статью «К читателям Вестника», молодой поэт подтверждает и соглашается с тем, что критика в России еще не достигла той степени развития, когда можно «критиковать» отечественные издания. Оба писателя видят свою роль в том, чтобы подготовить почву для молодых писателей, дать им образцы «нравственной», как считает Жуковский, литературы или беллетристической, популярной, которой отдает предпочтение Карамзин. И примеры будут естественно скорее западные, нежели отечественные (хотя оба публиковали и то, и другое).

Как доказывает в своем комментарии М. Велижев⁷, Жуковский, почти не называя имен, в некотором смысле дискредитирует потенциальных конкурентов славянофильской «партии» (Растопчин, Глинка и Шишков) и дает свою собственную программу, унаследованную от Карамзина⁸: продолжать печатать западную литературу, не забывая об отечественной, формируя тем самым их слияние в одну цельную культуру. Критика же должна появиться в тот момент, когда будет необходимо определить национальную самобытность, что только начинает происходить.

Формируя эти тезисы, Жуковский дает и некоторое руководство не только для писателей (не гоняться за славой, приносить пользу Отечеству и т.д.), но и для читателей («В сии торжественные минуты уединения и умственной деятельности ты возвышаешься духом, рассудок твой озаряется»⁹). Чтение, таким образом, по мысли поэта, двусторонний процесс: писатель должен написать правильно, а читатель правильно прочесть. От культуры воспитания чтения расходятся пути к счастью всего населения, кроме того, Стародум в процессе своего рассказа сам молодеет («я забыл о его сединах, видел перед собою пылкого

молодого человека»¹⁰) и, как будто, преодолевает смерть. Он и воплощает собой тот самый «памятник», о котором идет речь.

Жуковский обрисовывает систему чтения во всей полноте, двигаясь от конечного продукта к его созданию. Про читателя и писателя было уже сказано пару слов, как же должен действовать журнал, посредник между этими двумя инстанциями? По Жуковскому, журнал выступает фильтром, тем, что готовит публику к чтению, а таланты к писательству. Издание, как посредник между этими процессами, оставляет за собой выбор формировать те или иные вкусы общественности и удовлетворять определенные запросы публики.

«Вестник Европы» – это тот пример западной литературы, в некотором роде калька, журнал, из которого можно «списать», подглядеть и создать что-то свое. И Карамзин, и Жуковский придерживаются мнения, что их задача как издателей заключается в обеспечении разнообразия чтения, от которого проистекают и образовательное и увлекательное значения. Однако, как уже было отмечено, если Карамзин популяризирует, то Жуковский – отбирает (возможно, это связано с тем, что чтение так или иначе становится более и более популярным, и к 1808 году уже встает вопрос о выборе приличного чтения). Складывается впечатление, что Карамзин на первых порах изо всех сил пытался создать публику читающую, Жуковский же уже прививает ей вкус и лепит из нее публику, читающую хорошие книги и умеющую отличать и выбирать таковые.

Библиография

- Велижнев М.Б.* «Ясный вечер жизни»: Из комментариев к критическим текстам В. А. Жуковского в «Вестнике Европы» // Пушкинские чтения в Тарту 3: Материалы международной научной конференции, посвященной 220-летию В. А. Жуковского и 200-летию Ф. И. Тютчева / Ред. Л. Киселева. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2004. С. 30–40.
- Жуковский В.А.* Письмо из уезда к Издателю // Жуковский В.А. Эстетика и критика. М., 1985. С. 158–168.
- Карамзин Н.М.* К читателям Вестника // Вестник Европы. 1802. №23. С.227–229.
- Карамзин Н.М.* О книжной торговле и любви ко чтению в России // Карамзин Н.М. Избранные сочинения в двух томах. М.; Л.: Художественная литература, 1964. Т. 2. С. 176–180.

Сноски

- 1 *Карамзин Н.М.* О книжной торговле и любви ко чтению в России // Карамзин Н.М. Избранные сочинения в двух томах. М.; Л.: Художественная литература, 1964. Т. 2. С. 180.
- 2 *Карамзин Н.М.* К читателям Вестника // Вестник Европы. 1802. №23. С. 229.
- 3 Конечно, Стародум известен нам как герой комедии Фонвизина «Недоросль», как резонер, представляющий сосредоточение всех добродетелей и нравственности. Вероятно, что фонвизиновские герои разошлись как нарицательные понятия (слово «недоросль» или, как в этом случае, «Стародум»). Более того, Жуковский оставляет это «Письмо» неподписанным (но, безусловно, для всех очевидно его авторство), возможно, что еще очень молодому поэту необходимо авторитетное лицо, и Стародум напрашивающийся в таком случае вариант.
- 4 Слово «предшественник» употребляется в контексте редакторской деятельности.
- 5 *Карамзин Н.М.* О книжной торговле и любви ко чтению в России. С. 179.
- 6 *Жуковский В.А.* Письмо из уезда к Издателю // Жуковский В. А. Эстетика и критика. М., 1985. С. 159.
- 7 *Велижев М.Б.* «Ясный вечер жизни»: Из комментариев к критическим текстам В. А. Жуковского в «Вестнике Европы» // Пушкинские чтения в Тарту 3: Материалы международной научной конференции, посвященной 220-летию В. А. Жуковского и 200-летию Ф. И. Тютчева / Ред. Л. Киселева. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2004. С. 30–40.
- 8 «Конечно, приятно бы было в русском журнале находить одно русское, собственное, не занятое; но можно ли этого требовать?» (Жуковский. Письмо из уезда к Издателю. С. 161.)
- 9 *Жуковский В.А.* Письмо из уезда к Издателю. С. 159.
- 10 *Жуковский В.А.* Письмо из уезда к Издателю. С.164.